

Лори Моррисон

ВЫШЫРИВАЙ, КОЛМБЕРИ

КомпасГид
издательский дом

Ей хотелось быть кем угодно,
лишь бы не собой

Лори Моррисон
Выныривай, Колибри

ИД "КомпасГид"

2019

УДК 821.111(73)-3-93
ББК 84(7Coe=432.1)-44

Моррисон Л.

Выныривай, Колибри / Л. Моррисон — ИД "КомпасГид", 2019

ISBN 978-5-907514-09-6

Аннабель с трудом заканчивает седьмой класс. Как бы она ни старалась, учеба остается бесконечной борьбой, в которой будто нельзя победить. В сравнении с друзьями девочка чувствует себя глупой и неуверенной в себе, но как только ныряет в воду, ее невозможно остановить. Плавание для Аннабель — вдохновение и родная стихия. Вдох, взмах, гребок — и все сомнения и комплексы словно растворяются в воде. В бассейне она становится сильной и невероятно быстрой, словно колибри. — легко концентрируется и бьет все рекорды. Тренер старшеклассников по плаванию замечает Аннабель и приглашает ее в свою команду. У девочки появляются новые взрослые друзья, и самый красивый парень в бассейне начинает смотреть на нее так, будто она для него особенная. Аннабель не только старается помочь команде попасть на важные соревнования. Она также хочет вписаться в мир старшеклассников, который манит свободой и любовью. Одновременно девочка отталкивает прежних друзей, не слышит родителей и раз за разом совершает ошибки, которые не проходят бесследно. Аннабель начинает тонуть в неопределенности: прежние связи рвутся, а новые не проходят проверку на прочность. Сможет ли она вынырнуть из того беспорядка, в который превратилась ее жизнь? Лори Моррисон десять лет преподавала английский в средней школе, а теперь пишет романы для своих учеников. Некоторые ее книги, в том числе и «Выныривай, Колибри», были выбраны лучшим летним чтением по версии Publishers Weekly. В этой истории читателю будут созвучны сомнения и страхи Аннабель, через которые многие проходили — потеря старых друзей и новые знакомства, первая влюбленность и семейные неурядицы. Но и ту истину, что открылась девочке, узнает каждый: ты можешь ошибаться, учиться на своих ошибках и двигаться дальше.

УДК 821.111(73)-3-93

ББК 84(7Сое=432.1)-44

ISBN 978-5-907514-09-6

© Моррисон Л., 2019
© ИД "КомпасГид", 2019

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Лори Моррисон

Выныривай, Колибри

© 2019 Laurie Morrison

Published in 2019 by Amulet Books, an imprint of ABRAMS.

Published by arrangement with Pippin Properties Inc.

through Rights People, London and The Van Lear Agency

© Перевод на русский язык, издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательский дом «Тинбук», 2022

* * *

Глава 1

В классе стояла напряжённая тишина. Ручки царапали бумагу, ластик попискивали, ножки парт скрипели, казалось, в том же ритме, что волновались настенные часы: *тик-так-тик-так*. Всё быстрее и быстрее. Хотя Аннабель и понимала, что такого не бывает.

Время вот-вот закончится.

Причём *дополнительное* время. Ей и ещё четверым выпускникам седьмого класса, имевшим «особые учебные потребности», дали на 45 минут больше, чем остальным ребятам, – те уже вскочили со стульев, сдали экзаменационные листы и выбежали в коридор, радуясь началу лета. Но дополнительные 45 минут Аннабель не спасли. Голова была мутной, как гавань в туманный день.

Аннабель провела пальцем по голубым линеечкам, на которых должна была написать сочинение. Сочинение, составлявшее 25 процентов оценки за экзамен по истории, как постоянно твердил мистер Дерриксон. Одна пустая строчка, вторая, третья. Как бы хотелось смотреть сейчас не на них, а на разметку на дне бассейна.

Впрочем, эти тонкие чёрные линии под водой уже не нужны были Аннабель, чтобы проплыть из одного конца дорожки в другой. Её тело всегда двигалось прямо, и она точно знала, сколько гребков надо сделать, прежде чем вынырнуть и оттолкнуться от бортика, отправляя себя в обратный путь. Но ей нравилось знать, что разметка по-прежнему тут, такая же родная, как всё, что касалось плавания. Солнечные блики на бледно-голубой плитке. Запахи солнцезащитного крема, хлорки и жирной еды из кафетерия. Всплеск при нырянии и холодное прикосновение воды.

Тьютор¹ мисс Эймс прикоснулась к запястью Аннабель.

– Просто напиши всё, что помнишь, хорошо? – прошептала она. – Мы это обсуждали. Так мистер Дерриксон сможет понять, что ты что-нибудь знаешь.

Аннабель сделала три глубоких вдоха, как перед заплывом, и постаралась отключиться от тиканья часов и истерического скрипа ручек.

Ей удалось написать полстраницы... Но она отлично знала, что сделает мистер Дерриксон, когда это прочтёт. Поставит зелёной ручкой кучу вопросительных знаков на полях. И напишет: «Не относится к делу», «Пожалуйста, отвечай на вопрос» и «Где доказательства?»

Аннабель пробежала глазами по остальному тесту. Все эти вопросы с разными вариантами ответов. Все эти ответы, которые звучат как правильные. Тестовая часть, по словам мистера Дерриксона, была проще простого. «Любой, кто хоть сколько-нибудь учился, заполнит не задумываясь». Ага, конечно.

– Ну что ж, – сказала мисс Эймс из глубины класса. – Положите, пожалуйста, ручки и карандаши. И поздравляю вас! Вы официально закончили седьмой класс!

Двое учеников радостно завопили «Дай пять!» – и треснули друг друга по растопыренным ладоням. Аннабель, собирая вещи, смотрела на сочинение, которое едва успела начать, и с трудом сдерживала слёзы.

Кое-как поблагодарив мисс Эймс, пожелавшую «хорошего лета», Аннабель выбежала в коридор, опустевший почти час назад, когда Мия и Джереми – да и все остальные – отправились обедать без неё.

Другие четверо, получившие дополнительное время, жили здесь в интернате. Поэтому они попрощались с Аннабель и отправились в столовую или спальню.

Аннабель толкнула уличную дверь и вышла на яркое июньское солнце.

¹ Тьютор – специальный педагог, сопровождающий ребёнка с особыми потребностями в обучении на протяжении всего учебного процесса. (Здесь и далее – примечания переводчика.)

Она глубоко вдохнула островной воздух. Всегда немного солёный, если придохаться, даже когда находишься не на самом берегу. Как бы то ни было, всё закончилось. Семь классов позади. А впереди – лето, полное занятий по плаванию и приключений с Мией и Джереми. Дети, ходившие в бассейн, учились в других школах, поэтому там, для них, она была Аннабель-Звезда-Баттерфляя, а не Аннабель-Которая-Не-В-Состоянии-Закончить-Контрольную-Вовремя.

Мамина машина стояла на обочине. Стекло тотчас опустилось.

– Белль! Как всё прошло, солнышко? Мы выучили то, что нужно? Ты чувствовала себя подготовленной?

– К тестам мистера Дерриксона я всегда оказываюсь не готова.

Аннабель плюхнулась на нагретое переднее сиденье, свалила на пол вещи и захлопнула дверь.

Мама нахмурилась, и на её лбу появилась тонкая озабоченная морщинка. Так она смотрела на папу, когда дела у них пошли совсем плохо. А теперь она стала смотреть так на Аннабель. Всё чаще и чаще.

– Ну-у-у, – протянула мама, – ты же хорошо потрудились. Уверена, твои усилия окупятся.

И кивнула своим словам. Будто так могла превратить их в правду. Потом потрепала Аннабель по коленке и положила руки на руль, звякнув серебряными браслетами. Митч дарил ей по одному на каждую годовщину свадьбы. Накопилось уже три. Мама не снимала их.

– Куда направимся? – спросила она, съезжая с обочины. – У меня следующая встреча только в два. Можем устроить праздничный обед. Хочешь, позвоним Митчу, спросим, свободен ли он? Он тоже хотел бы отметить с тобой окончание учебного года.

Аннабель смотрела в окно. Они ехали по извилистой дороге мимо корпусов интерната и зелёных лужаек, где на траве сидели старшеклассники и, смеясь, что-то писали друг другу в тетрадах. Мимо покрытого серой черепицей офисного здания, куда два года назад, летом перед шестым классом, она пришла на собеседование. Тогда они с мамой и Митчем только только переехали на Серый остров.

Академия была школой-интернатом, где с шестого по двенадцатый класс учились дети с материка. Но мама прочла на сайте, что Академия стремится быть и «школой для местных», а потому предоставляет скидки на обучение «одарённым ребятам, живущим на Острове». Они подали заявление – и Аннабель почему-то взяли.

Может, потому что больше никто из островных не стремился сюда попасть? Почти все здесь считали, что Академия – для мажоров.

– Ты, наверное, проголодалась? – спросила мама.

Аннабель, конечно, проголодалась, но если они поедут обедать в город с мамой и Митчем, на каждом шагу будут попадаться знакомые. И все – с неперенными вопросами про учёбу. Потому что они всегда о ней спрашивают. Этого совершенно не хотелось. Тем более после *такого* утра всё тело изнывало от желания поплавать.

– Можешь подбросить до бассейна? – попросила Аннабель. – Перекушу там.

– Но сегодня же нет тренировки, – возразила мама.

– Да, но мне хочется поплавать. Я и так уже много пропустила.

Перед экзаменами мама отменила почти все занятия по плаванию, чтобы Аннабель смогла уделить учёбе дополнительное время. Будто это чем-то могло помочь.

Мама вздохнула, и Аннабель даже захотелось, чтобы сейчас её подвозил Митч. Он сразу бы согласился поехать в бассейн. Потому что понимал, как важно для Аннабель тренироваться. Видел, как хорошо она плавает, и знал: если будет заниматься – сможет ещё лучше.

– У тебя, наверное, сегодня много работы? – спросила Аннабель. – Со всеми этими отпускниками, которые хотят, чтобы ты организовала им вечеринки?

Давай лучше вечером ходим в итальянский ресторан. Я бы поела спагетти.

Мама секунду поколебалась на перекрёстке, а потом свернула налево. В город надо было направо. Они едут в бассейн. Плечи Аннабель расслабились. Впервые с того момента, как утром она села за тест.

– Хорошо, Белль. Отпразднуй так, как тебе хочется. Раз хочется бассейн и спагетти – пусть будут бассейн и спагетти.

Мама, возможно, говорила бы иначе, знай она, как мало Аннабель написала в сочинении. Но Аннабель держала рот на замке, глядя на огромные дома отдыха, проплывавшие мимо. Они были уже набиты туристами – лето наконец началось.

Машина остановилась у бассейна. Мама сказала то, что говорила всегда. Чтобы Аннабель берегла себя, не забывала солнцезащитный крем (бассейн находился под открытым небом) и пила побольше воды. Потом наклонилась и нежно-нежно, крепко-крепко обняла Аннабель.

– Я заеду за тобой после двухчасовой встречи, – шепнула она дочери. – И я горжусь тобой независимо ни от чего. Ты ведь знаешь это, да?

Аннабель кивнула, высвободилась из маминых объятий и вышла из машины. Имеет ли цену эта гордость, если ты не сделал ничего, чтобы её заслужить?

Глава 2

Перекусив в кафе, Аннабель переделалась в новенький чёрный купальник и прыгнула в открытый бассейн. На одной дорожке с ней плавали двое взрослых. Один двигался мягким быстрым кролем, второй нырял и выныривал в медленном брассе.

Аннабель оттолкнулась от стены и поплыла, глядя на потоки пузырьков от дыхания сквозь очки, привычно стянувшие голову.

Взмах. Рывок. Взмах. Рывок.

Доплыв до конца дорожки, Аннабель перекувырнулась, оттолкнулась от стенки, и сильные мышцы понесли её дальше. Теперь, когда главными стали руки и ноги, в голове прояснилось. Как всегда. Каждый раз, когда она поднималась, чтобы глотнуть воздуха, её словно оглушал шумовой взрыв: чья-то болтовня, крики малышей в лягушатнике. Но стоило голове вновь оказаться под водой, Аннабель не слышала ничего, кроме звуков, которые производило её собственное тело, несущееся вперёд. Когда она снова доплыла до бортика, мышцы чесались от желания ускориться. Как же это приятно – двигаться в своём темпе.

В школе всё совсем не так. Там нужно всегда следить за тем, что делают остальные. Кто сдал тест раньше. Кто написал столько, что потребовался дополнительный листок. Кто выдохнул с облегчением «Да-а-а!», получив задание. В бассейне Аннабель чувствовала, где находятся другие пловцы, не фокусируясь на них. Краем глаза отмечала, например, что человек, плывущий кролем по соседней дорожке, всё сильнее отстаёт по мере того, как она ускоряется. Она едва заметила, что оба её соседа уже закончили и вылезли из воды. Когда пальцы Аннабель в последний раз коснулись бортика, она с удивлением увидела, что наверху стоит девушка и аплодирует.

Аннабель сдвинула очки на лоб. Это Элиза Прайс – в жёлтом купальнике, в каких тренировалась вся старшая группа. Аннабель всегда видела Элизу только в шапочке для плавания, поэтому сейчас не сразу узнала веснушчатое лицо в обрамлении непослушных тёмных кудряшек.

– Не ты ли та девчонка Аннабель, что побила почти все мои рекорды в средней группе? – воскликнула Элиза, и Аннабель усмехнулась.

– Да, но я пока не могу догнать тебя в кроле, – ответила она, вылезая из воды.

Элиза рассмеялась. Небольшая щербинка между передними зубами придавала ей дружелюбный и нестрашный вид. Хотя она была высокой и сильной и закончила уже второй курс местного университета.

– Думаю, это ненадолго. Судя по тому, что я сейчас видела, – сказала она.

Аннабель заметила вокруг и других ребят из старшей группы. Значит, времени уже больше, чем она предполагала. Кайла, старшая сестра её друга Джереми, помахала с той стороны бассейна. Два парня – Коннор Мэдисон и Джордан Бернштейн – расположились возле спасательной вышки. Они стаскивали футболки и натягивали плавательные шапочки, перебрасываясь шутками с новым спасателем.

Солнце затянуло тонкие облака, и Аннабель обхватила себя за плечи, чтобы унять дрожь.

– Лучше вытрись, – фыркнула Элиза. – Но я рада познакомиться с тобой, Аннабель. Буду морально готовиться к тому, что этим летом моё имя окончательно исчезнет с доски рекордов средней группы.

Она потёрла глаза, делая вид, будто её пробило на слезу, и попрощалась.

Аннабель отправилась за полотенцем. Проходя мимо Коннора и Джордана, она услышала, как Коннор вполголоса произнёс:

– Вау! А Колибри-то подросла!

Он сказал это тихо. Но всё-таки *недостаточно* тихо. При этом его зелёные глаза пристально рассматривали Аннабель. Будто бы она была интереснее всех девушек из старшей группы, которые всегда хихикали над шуточками Коннора и искали повода прикоснуться к его руке.

Аннабель показалось, что он смотрит на неё не так, как другие. Не как на маленькую девочку, которая достаточно быстра, чтобы уже плавать со старшими, хоть для этого ей и приходится мельтешить руками и ногами, как колибри.

Она завернулась в полотенце, и в животе сделалось так горячо, будто она хлебнула горячего шоколада. Её новый чёрный купальник сидел на ней иначе, чем предыдущие. Лямочки были совсем тонкие, а вырез – такой большой, что Аннабель видела родинку у себя на груди, которую футболки всегда скрывали. Прежние купальники делали её плоской, а этот – нет. И вырезы над ногами в нём очень глубокие, а значит, ноги кажутся длиннее.

И Коннор Мэдисон заметил это.

Коннор Мэдисон, который уже закончил десятый класс и был таким очаровательным и забавным, что даже тренера флиртовали с ним. Аннабель не терпелось рассказать об этом Мие. Ведь когда-то они с Мией единогласно постановили, что Коннор – самый крутой в бассейне.

В этот момент Аннабель не чувствовала себя человеком, который почти ничего не написал в экзаменационном тесте по истории.

Она чувствовала себя сильной. Неудержимой. Исключительной.

Глава 3

На следующей неделе Аннабель убедилась, что результат теста будет не *настолько* ужасным.

В конце концов, она вправду много – очень много – работала. Ходила на все дополнительные занятия.

Встречалась с репетитором ежедневно в обед, а потом ещё повторяла всё дома с мамой. Нет, итоговый тест мистера Дерриксона она, конечно, завалила, но годовая оценка складывается же не только из баллов за экзамен. Должны же ей засчитать все предыдущие старания.

Утром, когда табель за год выложили в интернет, мама присела на кухне рядом с Аннабель, которая открывала ноутбук, чтобы войти в школьный аккаунт. Курсор, наведённый на строчку «Аннабель Мари Вилнер. Итоги седьмого класса», дрожал.

– Ты в порядке? – уточнила мама, и Аннабель, даже не глядя, почувствовала, что озабоченная морщинка снова пролегла у той между бровей. – Я могу выйти. Хочешь посмотреть одна?

Аннабель помотала головой. Оценки всё равно потом пришлют маме по электронке. Так что утаить их в любом случае не получится. Она сделала три глубоких вдоха и кликнула.

4+ по химии, 4– по математике, 3 по испанскому, 3 по английскому, 3 по истории.

Мама вздохнула. А потом поспешно прикрыла рот рукой, будто пытаясь затолкать вздох обратно.

Три тройки. После всех усилий.

Три тройки в итоговом табеле – это реально лучшее, на что она способна.

– О, Белль, – мама потянулась, чтобы обнять, но Аннабель увернулась и вскочила.

– Я... у меня встреча с Мией и Джереми. Мне пора.

Мамина морщинка стала такой глубокой, что Аннабель показалось: так теперь и останется. Как из детской пугалки: если надолго сведёшь глаза к переносице – окосеешь навсегда.

– Ты сделала всё, что могла, солнышко, – сказала мама. – Вот что важно.

Точно.

Аннабель выбежала в коридор, на ходу собирая вещи.

– Вернусь в три, – крикнула она маме.

– Береги себя, любимая, – откликнулась та.

Аннабель сама заперла дверь, чтобы маме не пришлось спускаться и выдавать очередную порцию лжи в утешение дочери.

Или в своё. Должно быть, это очень обидно – быть мамой той, что способна только на тройки. Как бы сильно ни старалась.

* * *

Небо было безоблачным и ярким. Таким же синим, как гиацинты, которые цвели сейчас по всему Острову. Аннабель застегнула шлем, закинула сумку в корзину велосипеда и тронулась.

Они встречались с Мией и Джереми на Утёсном вале – в их любимом летнем месте. Оно лежало в стороне от велодорожек и шикарных пансионатов. И всегда оставалось безлюдным, даже когда отдыхающие заплывали Остров.

Аннабель нравилось ездить на велосипеде. Нравилось создавать собственный ветер, особенно в такой жаркий и душный день, как сегодня. Нравилось, как, мягко шурша, подпрыгивали шины по старой набережной. Нравилось, что она знала, с какой скоростью крутить педали,

чтобы выбраться из песчаных заносов, порой переметавших дорогу. Велосипед был почти так же хорош, как плавание, – тоже прочищал мозги и дарил ощущение, что ты всё контролируешь.

Но сегодня Аннабель никак не могла выкинуть из головы годовые тройки и выражение маминого лица. Она была шокирована. Тем, что Аннабель не может лучше. К этому примешивалось и что-то ещё. Стыд? Что дочь так плохо учится?

Сколько троек понадобится, чтобы Академия решила, что Аннабель не относится к числу «одарённых 16 детей», достойных получать скидку на обучение? И что мама будет делать тогда?

Сзади послышался шелест велосипедных шин. Её догонял Джереми. Он найдёт правильное слово, чтобы описать выражение маминого лица, если Аннабель ему всё расскажет. Джереми всегда находит правильные слова.

– Я заметил тебя ещё у Ежевичной улицы. Но не думал, что догоню.

– А мне казалось, я сегодня медленная.

– Ты? Никогда!

В начале каникул Джереми постригся, и светлокаштановые локоны больше не торчали из-под шлема. Он был в отцовской футболке – мешковатые рукава свешивались почти до локтей.

– Ты посмотрел свои оценки? – спросила Аннабель, решив, что лучше уж сразу начать с этого.

– Ага, глянул.

Скорее всего, сплошные пятёрки и пятёрки с плюсом. Ведь это Джереми. Он получал ту же скидку «для одарённых», что и Аннабель. Только, в отличие от неё, заслуженно. Джереми, наверное, и не представляет, каково это – получить тройку. Даже пятёрка с минусом стала бы для него стрессом.

– Ты свои тоже посмотрела? – спросил Джереми.

– Угу, – буркнула она и поспешила перевести тему: – Есть новости от Берты?

– Да!

Велосипедист с малышом в детском кресле посигналил сзади. Джереми немного отстал, уступая дорогу. Это был летний папа, выгуливающий ребёнка на велосипеде, что они взяли напрокат в городском магазине.

Когда Джереми снова нагнал Аннабель, его светло-карие глаза горели восторгом:

– Её видели возле Монтока². И сейчас она направляется в нашу сторону.

Бертой называли гигантскую белую акулу, которую прошлым летом заметили совсем рядом с берегом. Джереми отслеживал её перемещения с помощью специального приложения. Это была совсем молодая акула, её челюсти ещё недостаточно окрепли, и она не могла охотиться на тюленей или морских котиков, поэтому не уплывала далеко от побережья Лонг-Айленда, где родилась.

– Думаешь, она вернётся к Острову? – спросила Аннабель.

Велосипед ехавшего впереди летнего папы вильнул, попав колёсами в полосу песка.

– Может, и вернётся, как в январе. Или двинет в сторону мыса, как в марте.

Джереми так много знал о Берте, потому что её появление в прошлом году свело на нет летний бизнес его отца. В каникулы мистер Грин катал туристов на своём пароходике. Но Берта распугала всех любителей подводного плавания и аквалангистов. Так что Джереми пришлось всерьёз взяться за изучение этого вопроса, чтобы доказать, что акулы не опасны для людей.

А Аннабель любила интересоваться тем, что интересовало Джереми. Ей нравилось смотреть на мир его глазами – глазами человека, который ясно видит проблему и точно знает, что сможет её решить. К тому же Аннабель привлекала и сама Берта – существо достаточно большое, чтобы наводить страх на всё побережье, и в то же время недостаточно взрослое, чтобы

² Монток – населённый пункт на восточном побережье Лонг-Айленда.

уплывать далеко от дома. Она представляла себе родителей-акул, которые говорят Берте, чтобы та «берегла себя», когда отправляется поплавать одна, а потом волнуются, если она долго не возвращается.

– Как думаешь, насколько она выросла? – спросила Аннабель.

Они уже выехали из жилых кварталов и катили по заповеднику. Чайки пронзительно кричали над головой, а вдоль обочин парили стрекозы.

Джереми покачал головой:

– Невозможно выяснить. Разве что рядом проплывёт тигровая акула. Метра три, думаю.

Летний папа впереди остановился, чтобы свериться с велосипедной картой, и Аннабель с Джереми проехали мимо, направляясь к скрытому от посторонних глаз входу на Утёсный вал.

Они оставили велосипеды на стоянке возле дюн, где уже стоял розовый трекинговый велосипед Мии, и пошли к берегу. Аннабель скинула шлёпанцы, и ступни утонули в мягком песке. Волны сегодня больше, чем обычно. Разбиваясь, они оставляли шипящую пену. Несколько котиков отдыхали на скалах, остальные покачивались на воде вверх и вниз. Аннабель сделала большой глоток солёного океанского воздуха.

Мия в ярко-синем бикини лежала на животе, подстелив полотенце, и что-то читала в телефоне, дрыгая уже загорелыми ногами. У Аннабель была бледная кожа, не способная загорать – только обгорать. У Джереми тоже. А Мия могла провести всего пять минут на солнце, и – вуаля! – её оливковая кожа приобретала золотистый тон. «Единственный плюс греческих генов», – сказала она однажды Аннабель.

Мия вскочила и побежала им навстречу, и песок разлетелся из-под её ног. Сияющие тёмные глаза делали её похожей на прежнюю Мию. Мию из шестого или из первой четверти седьмого класса, которая на День друзей дарила Аннабель открытки и красила ей ногти в цвета школы перед важными соревнованиями.

Но она заговорила, и стало понятно, что это, без сомнения, Мия-Выпускница-Седьмого:

– Я сделала это! Ничего ниже пятёрки с минусом за ИЗО, которое мои родители и за предмет-то не считают!

Эти слова словно вышибли из лёгких Аннабель весь ласковый солёный воздух. Но она заставила себя порадоваться за подругу.

– В августе отец обещал отвезти меня куда захочу, чтобы отметить, – продолжала Мия. – Думаю выбрать Лос-Анджелес.

Семья Мии была одной из немногих на Острове, что могли позволить себе полностью оплачивать учёбу в Академии, а потом ещё и ехать через всю страну в честь хороших итоговых оценок. Они жили вдалеке от Аннабель и Джереми – выше по побережью, в районе туристических пансионатов. Когда-то они приезжали сюда только на лето, а весь остальной год жили в Бостоне, но в итоге перебрались на Остров – примерно тогда же, что и Аннабель. Компания, где работал отец Мии, перевела сотрудников на удалённую работу, а мать Мии, выросшая в Калифорнии, всегда скучала по океану. Вот они и переехали.

– Поздравляю. Это круто! – сказал Джереми и искоса глянул на Аннабель, наморщив лоб.

Её сердце провалилось в желудок, как пушечное ядро.

Джереми *знал*. Пусть она изо всех сил старалась скрыть, но он всё равно знал, какая она тупая. И ему было неловко.

Аннабель почти уверена, что Мия давно её раскусила. Ведь Мия любила совать нос в её тетради и торчать у дверей, когда учителя оставляли Аннабель после уроков. Но Джереми никогда не подсматривал и не подслушивал. К тому же на истории он был в другой группе и не мог слышать, как мистер Дерриксон довольно громко сказал Аннабель, возвращая практически пустой бланк теста: «Я не могу научить тебя, если ты сама даже не пытаешься». И Джереми почти всегда был занят математикой или болтовнёй с одноклассниками, когда Аннабель шла в кабинет мисс Эймс или встречалась с репетитором во время обеда.

– О да. Это правда здорово, – попыталась Аннабель. – Хорошая работа.

Она обошла полотенце Мии и уселась рядом на песок, не позаботившись расстелить своё. Джереми устроился с другой стороны Аннабель, Мия улеглась обратно. Вдалеке спасатель дунул в свисток, сигнализируя двум мальчишкам, что они отплыли слишком далеко от берега.

– А у вас как успехи? – спросила Мия. – Ты, Аннабель, триллион раз ходила к мистеру Дерриксону на дополнительные занятия. В итоге хорошо сдала?

Аннабель посмотрела на морских котиков. Они качались на волнах примерно там, откуда спасатели только что прогнали мальчишек, и ждали, когда придёт их очередь принимать солнечную ванну на скалах.

– Ну да, – промямлила она наконец, – я много занималась... оценка?.. ну, там...

Аннабель пожала плечами, давая понять, что это не так важно, и погрузила пальцы в песок.

– Оу, Аннабель, – Мия обняла её, но она вывернулась, потянувшись за камушком.

Розовый кварц, кажется.

– Мистер Дерриксон ужасен, – сказала Мия. – Он реально хочет, чтоб у нас ничего не получалось. Он как сатанист, которому нравится мучать людей.

– Ты имеешь в виду, садист? – переспросил Джереми.

Мия перегнулась через Аннабель, чтобы слегка съездить ему по уху. Впрочем, она никогда всерьёз не бесилась, если Джереми её поправлял. Мия была достаточно уверена в себе, чтобы не вылетать из седла, ошибившись со словом.

– Какая разница! Главное – он отвратительный тип. Совсем не учитель моей мечты. Часть теста с короткими ответами была вообще идиотской. Мы ничего такого и не проходили даже.

Мия говорила громче и быстрее, чем раньше. Весной она вошла в команду по лакроссу³ и подружилась с самыми красивыми и громкими восьмиклассниками. И теперь звучала как они. И рассуждала обо всём так, словно это было доказанным фактом. Даже о том, что отнюдь им не являлось.

– Да, на финише было реально тяжело, – согласился Джереми.

Но это не было *настолько* тяжело для него и Мии. Только для Аннабель.

Она очистила розовый кварц от песка и провела пальцем по его округлым краям. На Острове чаще всего встречалось три вида камней: розовый и белый кварц и серый гранит. Только они могли выдержать постоянный натиск волн. Она узнала об этом в свой первый год в Академии – на биологии, в шестом классе.

Когда они только начали жить на Острове, Аннабель задавала вопросы обо всём. Почему здесь так много кварца и гранита? Почему океан утром синий, а после полудня зеленеет? Почему всё побережье опоясано дюнами?

Учительница биологии миссис Мэттсон восклицала: «Отличный вопрос!» А Джереми говорил: «Я тоже всё время об этом думаю». И Аннабель почти всегда чувствовала себя умной на этих уроках.

Мия взяла камушек, посмотрела и положила обратно на ладонь подруги.

– Чем займёмся завтра? Может, сыграем в мини-гольф?

– Да, давайте, – отозвалась Аннабель, стараясь, чтобы её голос звучал счастливо.

Играть с Мией в мини-гольф было классно, потому что та постоянно придумывала всякие идиотские задания. Например, присесть на корточки и стукнуть по мячу рукоятью клюшки, держа её за шейку головки на манер бильярдного кия.

Аннабель мечтала об этом всю весну. Никаких девчонок из команды по лакроссу, которые сидят с Мией за обедом, пока она сама встречается с репетитором. Никаких парней, одер-

³ Лакросс – популярная в США командная игра: надо загонять в ворота противника небольшой резиновый мяч с помощью стиков, или кроссов, – особых клюшек.

жимых компьютерными играми, из продвинутого математического класса, которые зазывают Джереми в общагу, чтобы пройти новый уровень чего-нибудь. Все ребята с материка разъехались – кто в Бостон⁴, кто в Коннектикут⁵, кто в Нью-Хэмпшир⁶, кто в Нью-Йорк. И теперь они втроём могли снова быть просто Аннабель, Мией и Джереми. Как прошлым летом.

У Аннабель тоже появились приятели в школе, но она не особо с ними тусовалась, ведь всё её время занимали учёба и плавание. Они мило общались, когда оказывались рядом. Но Аннабель сомневалась, что кто-нибудь из них скучал по ней, когда её не было.

Аннабель стянула топик и осталась в том самом чёрном купальнике, в котором была, когда на неё пялился Коннор Мэдисон. Мия скользнула внимательным взглядом и тут же отвернулась.

Весной мама Мии возила их с Аннабель в Бостон пройтись по магазинам. Там они обе померили одну и ту же полосатую рубашку. На Мие она выглядела совершенно обычно. Но когда Аннабель вышла из примерочной, мама Мии воскликнула: «Вау-у-у! Солнышко, думаю, тебе не стоит носить это в школе!» Мия закатила глаза и сказала маме, чтобы та прекратила раздувать проблему из всякой фигни. Но при этом бросила на себя в зеркало такой хмурый взгляд, что стало ясно: для неё это *совсем* не фигня. И теперь таким же взглядом она окинула своё синее бикини.

Аннабель собиралась предложить искупаться, но Мия спросила:

– А что там с лагерем для гениев, Джер?

Щёки Джереми порозовели, и он машинально попытался откинуть со лба чёлку, которая уже была подстрижена.

– Лагерь для гениев? – переспросила Аннабель.

Джереми перегнулся через неё, чтобы наподдать Мие, но та увернулась.

– Он так не называется. Это развивающие занятия в колледже в Бостоне. На несколько недель. Начнутся в следующем месяце. Замир тоже поедет.

Замир был лучшим другом Джереми в Академии. Он жил в Массачусетсе.

– Это дороговато, и я был не уверен, что поеду. Но Академия согласилась поддержать... в общем...

Джереми замолчал. Аннабель изо всех сил стиснула розовый кварц, надеясь, что это поможет расслабить сжавшееся горло, которое не давало вздохнуть.

Ей хотелось закричать: «А как же мы? Как насчёт того, чтобы каждую неделю кататься на Утёсный вал? Или делить на всех огромную чашку двойного шоколада в кофейне? Или ездить на Кейп-Код в музей акул, чтобы разузнать что-нибудь ещё о Берте?»

Но единственным, что она смогла выдавить из себя, стало:

– А как же насчёт летней команды по плаванию?

Джереми рассмеялся и взъерошил свои короткие волосы.

– Думаю, команда спокойно обойдётся без меня.

– Возможно, – отозвалась Мия громким голосом девушки из лакросса. – Но кто же будет судьёй в наших соревнованиях по стойке на руках на дне бассейна? И кто будет заказывать в кафе столько картошки фри, что не сможет съесть, а все остальные будут объедаться излишками?

– Это не излишки! – возразил Джереми.

Аннабель заставила себя рассмеяться вместе с ними. Но смех получился прерывистым, как лай морских котиков, ждущих своей очереди позагорать на скалах.

⁴ Бостон – столица штата Массачусетс на северо-востоке США, на берегу Атлантического океана.

⁵ Коннектикут – штат на северо-востоке США.

⁶ Нью-Хэмпшир – небольшой штат на северо-востоке США, его крупнейший город – Манчестер.

Джереми поднялся и отряхнулся. При этом он отошёл подальше от Мии и Аннабель, чтобы песок до них не долетал.

– Хотите купаться?

Мия снова вытянулась на полотенце и достала телефон.

– Идите. Мне надо ответить Риган.

Риган была одной из Мииных подружек по лакроссу и, наверное, самой громкой девчонкой в их команде. Она закончила восьмой класс. Риган любила ругаться и высмеивать людей. Но то, что ей казалось забавным, на самом деле было обидным. Аннабель совсем не расстроилась, когда Риган укатила на лето в свой Коннектикут.

– Она дико скучает дома, – сказала Мия. – И я пишу ей, чтобы приезжала сюда. Покажем ей настоящий Серый остров.

Настоящий Серый остров. Мия показывала его Аннабель летом перед шестым классом. Вскоре после того как они познакомились на встрече для поступающих. Мия приезжала сюда каждое лето и уже знала, что по четвергам в августе на берегу показывают кино, после пяти выпечка в кофейне продаётся за полцены, а в закусочной возле маяка – лучшая рыба с картошкой и лучший вид на закат. И Мия вела себя так, будто присутствие Аннабель делало все её любимые летние развлечения ещё более кайфовыми. Но, возможно, теперь присутствия Аннабель недостаточно.

Аннабель вновь сжала розовый кварц – на этот раз ещё сильнее, – прежде чем закопать его в песок. Джереми протянул руку, чтобы помочь ей встать, но Аннабель поднялась сама. Оттолкнулась от земли, скинула шорты и побежала к океану, преодолевая сопротивление песка.

Джереми почти догнал её там, где песок уже становился холодным и мокрым, на границе прибоя, но Аннабель не остановилась. Ему хотелось притормозить, ей – лететь дальше. И она вбежала в холодную солёную воду. Аннабель увидела большую волну, идущую прямо на неё, и нырнула. Она оставалась под водой, пока волна не выплеснулась на берег.

Вот что классно в океане! – даже в штормящем: самые сильные волны проходят мимо, если оставаться под водой достаточно долго. А Аннабель хорошо умела задерживать дыхание – спасибо плаванию.

Когда Аннабель наконец вынырнула, чтобы глотнуть воздуха, она попыталась представить, что может так же переждать всё в своей жизни, с чем не в силах встретиться лицом к лицу. Тройки в итоговом табеле.

Отъезд Джереми в июле. И Мию, предпочитающую общаться не с ней, а с Риган, даже когда Риган нет рядом...

Но не получилось.

Глава 4

На следующий день Аннабель и Джереми встретились в бассейне, когда заканчивалась тренировка старшей группы. Мия была уже тут. Она стояла с другими девчонками из команды средней школы и о чём-то рассказывала своим новым громким голосом, который заставлял всех прислушиваться к её словам.

Аннабель не понимала, как ей это удаётся. В Академии Мия всегда была в центре событий, хотя вечера и выходные проводила дома, а не в общежитии. То же самое происходило и в бассейне.

Большинство ребят из их команды по плаванию ходили в обычную школу на Острове. Они всё время болтали о своих школьных делах и посмеивались над учениками Академии с их аристократическими фамилиями, дорогими шмотками и манерой идти, занимая весь тротуар. Но как только начинались такие разговоры, Мия выдавала что-нибудь смешное или делала кому-нибудь комплимент, и – бац! – шутки про Академию сами собой сходили на нет и все собирались вокруг Мии.

Аннабель продолжала глядеть на подругу, направляясь к раздевалке. И практически врезалась в сильный загорелый торс парня, одетого в купальный костюм цвета морской волны. Аннабель дёрнулась, споткнулась, и тут же две руки подхватили её и поставили на место.

Коннор Мэдисон. Её обнажённые плечи, казалось, зашипели под его пальцами.

– Я... я извиняюсь, – заикаясь, произнесла Аннабель.

Коннор усмехнулся:

– Ничего, Колибри. Я даже люблю, когда люди вот так врезаются в меня на полном ходу. Заставляет быть в тонусе.

Об этом прозвище Аннабель уже все позабыли. Прошлым летом она резко выросла и стала выше половины мальчишек в команде. Но ей было приятно, что Коннор продолжал звать её так. Это звучало по-особенному.

– О-о-о... м-м-м... окей, – пробормотала Аннабель, хотя понимала, что Коннор шутит.

Но она не могла думать о том, как глупо выглядит, сейчас, когда его горячие руки лежали у неё на плечах и на его лоб спадала выгоревшая на солнце прядь (она всегда мечтала, чтобы её русые волосы тоже так выгорели!), а его глаза были такими... невыносимо зелёными. Как фамильный камень мамы, хризолит, который та считала слишком броским, но что она понимает.

У Коннора слегка обгорели уши, и кожа на них чуть облезла. Аннабель захотелось прикоснуться к ним. Хотя сама идея – трогать мёртвую кожу – должна была казаться отвратительной. Двоюродная сестра Мии, которая приезжала прошлым летом и непрерывно чатила со своим парнем, говорила, что начинаешь видеть человека совсем по-другому, если он действительно тебе нравится. Будто смотришь кино в 3D-очках. Может, она имела в виду вот это? Когда не тошнит от облезшей кожи на чьих-то ушах?

Аннабель обернулась на Мию. Но та была по-прежнему поглощена тем, что рассказывала девчонкам. Когда Аннабель написала ей, что Коннор сказал Джордану после того, как она вышла из бассейна, Мия прислала в ответ всего лишь смайлик – кошечку с разинутым ртом. И Аннабель не поняла, что именно это значило: «Вау! Потрясающе! Может, Коннор в тебя... того?» или просто удивление и не больше того? Или ещё что-нибудь?

– Говорят, этим летом ты намерена побить все рекорды в средней группе? – спросил Коннор.

Сердце Аннабель заколотилось. Неужели? Он с кем-то обсуждал её? И то, как она плавает?

– Попытаюсь, – ответила Аннабель, и Коннор почему-то рассмеялся.

Это звучало так чудесно, что ей захотелось рассмешить его ещё раз.

– Но рекорд мальчиков старшей группы по плаванию на спине оставлю, пожалуй, на следующее лето.

– Оу! – он сделал вид, будто вытирает пот со лба. – Неужели ты намерена и нас согнать с пьедестала?

– Мэдисон! – окликнул кто-то, и Коннор повернулся, чтобы ответить.

Аннабель не знала, можно ли считать их разговор официально законченным и что ей делать теперь – уходить или ждать. Или ещё что-нибудь.

Прежде чем Аннабель решила, как быть, из раздевалки вышли Элиза Прайс и Кайла, старшая сестра Джереми.

– О, моя любимая пловчиха из средней группы! – воскликнула Элиза.

– Моя тоже. Только не говори Джеру, – пошутила Кайла.

Аннабель усмехнулась, не понимая, как реагировать. Раньше она всегда знала, что ответить Кайле, хоть та и была старше. Когда Аннабель, Мия и Джереми поступили в шестой класс, Кайла училась уже в девятом. Она непрерывно засыпала их советами. Какие учителя строгие, какие мероприятия в выходные стоят того, чтобы вернуться в кампус. И так далее. Выглядело это так, будто Аннабель и Мия ей действительно нравятся.

Однажды Кайла даже рассказала Аннабель, что пятый класс был для Джереми тяжёлым периодом. Некоторые одноклассники постоянно дразнили его. И поэтому теперь Кайла ужасно счастлива, что Джереми подружился с Аннабель, которая понимает, какой он забавный, умный и интересный.

Но потом Кайла почти перестала болтать с ними. Она становилась всё хуже и хуже и носила тёплые свитера, даже когда не было холодно. А прошлым летом пропустила весь плавательный сезон в бассейне, поскольку уехала на материк, где проходила программу для подростков с пищевыми расстройствами. Теперь дела у Кайлы шли немного лучше, но Аннабель не знала, как вести себя с ней. Можно ли сказать, как она рада, что у Кайлы всё потихоньку налаживается? Или лучше делать вид, будто она ничего не знает о её проблемах? Или ещё что-нибудь?

– Ха, значит, не только меня впечатлило, как ты плавала в тот раз, – сказала Элиза. – Будто за тобой гналась акула!

Кайла и Аннабель переглянулись. Они обе знали, что Джереми, если бы услышал, тут же пустился бы в длинные рассуждения о том, как маловероятно, чтобы акула «погналась за Аннабель». Разве что Аннабель лежала бы на доске для сёрфинга, а акула по ошибке приняла бы её за черепаху.

– Наша Коллетт спрашивала о тебе, – продолжала Элиза. – У неё просто слюнки текут – так хочет заполучить тебя к нам в группу, когда тебе исполнится четырнадцать. Говорит, у тебя очень хорошая техника.

Коннор закончил свой параллельный разговор и повернулся к ним, приобняв одной рукой Элизу, другой Кайлу.

– Что? О чём вы? У кого слюнки текут?

Элиза покачала головой.

– Ты прямо как пёс, который наостряет уши каждый раз, когда слышит слово «еда». Стоит кому-то сказать что-то необычное – ты тут как тут.

Коннор твякнул по-щенячьи.

– Но ведь хороший пёс, верно?

Он снял с их плеч свои длинные мускулистые руки.

– Ладно, мне пора бежать. Увидимся, дамы. Хорошей тренировки тебе, Кей-Би.

Сердце Аннабель расширилось. Прозвище от её прозвища. Кей-Би – Колибри.

Коннор кивнул всем троем и направился к выходу. Аннабель махала ему вслед, как ребёнок, – открывая и сжимая ладонь. Потом поймала себя на этом – и спрятала руку за спину.

То, что сейчас произошло между ней и Коннором, явно тянуло на большее, чем на кошечку с разинутым ртом. Аннабель надеялась, что Мия успела увидеть их разговор хотя бы частично, чтобы потом обсудить с ней, что всё это значит.

Элиза и Кайла попросились. Из раздевалки вышел готовый к тренировке Джереми. Он остановился, увидев, что Аннабель всё ещё стоит с сумкой на плече и в уличной одежде.

– Ты что, заблудилась? – пошутил Джереми.

Коннор обернулся, когда подошёл к ждавшим его друзьям, и снова помахал Аннабель. Очень вовремя. Она как раз вспомнила, что надо выпрямиться и слегка согнуть одну ногу. Мия говорила, так делают модели, чтобы их ноги казались стройнее.

– Аннабель? – позвал Джереми. – Ку-ку!

Только через секунду до неё дошло, что он всё ещё тут и ждёт ответа.

Когда тренировка закончилась, Митч уже сидел за одним из столов возле бассейна. Он ещё не успел переодеться после работы и был в разноцветной рубашке и шароварах. Он всегда старался прийти пораньше, чтобы поболтать об успехах Аннабель с Эриком, тренером средней группы.

Но сейчас рядом с Митчем сидела Коллетт – тренер старших. Её планшет для бумаг балансировал на краешке стола. Аннабель вытерлась фиолетовым полотенцем и завернулась в него, стараясь, чтобы никто не заметил её имя, вышитое в углу дурацкими, совершенно детскими изумрудными буквами. Спасибо маме! Она, если б могла, наставила бы инициалы даже на нижнем белье Аннабель!

– Встретимся здесь, когда переоденемся? – спросил Джереми.

Он только что вытер волосы, и они торчали во все стороны. Должно быть, через секунду появится Мия и начнёт их приглаживать, а Джереми в благодарность дёрнет её за хвостик.

– Эй, Бананабель! Иди сюда! Тренер Коллетт хочет поговорить с тобой! – позвал Митч.

Брови Джереми поползли вверх, утягивая за собой плавательные очки с красными стёклами.

– Извиняюсь, – пробормотала Аннабель. – Кажется, придётся задержаться.

Джереми ходил в бассейн только потому, что его мама хотела, чтобы хоть летом он ненадолго отрывался от книг и компьютера. К тому же плаванием занималась Кайла. Джереми всегда первым поздравлял Аннабель с победой в очередном заплыве. Но порой – например, если сам финишировал последним, – его улыбка, казалось, вот-вот отклеится, когда он говорил Аннабель, какая она молодец. И если тренер хотел пообщаться с ним после тренировки, то почти наверняка о том, в чём страдает техника Джереми.

Но сейчас он пригладил торчащие во все стороны волосы и пожал плечами:

– Ладно, подожду вас с Митчем на парковке.

– Кстати, ты задолжал мне видео с говорящими животными, – напомнила Аннабель.

По крайней мере, так ему будет чем заняться, пока он ждёт. Аннабель послала Джереми первый такой ролик несколько недель назад, когда он болел, пропуская конец учебного года, а они всем классом ездили в Бостон на спектакль. С тех пор они так и пересылали друг другу видео с милыми зверушками, озвученные забавными голосами, – потому что такие ролики *невозможно* не пересылать. Особенно им нравились те, где актёры говорили очень серьёзно, тогда как животные дрались или гонялись друг за другом.

– Ладно, поищу что-нибудь, – пообещал Джереми, и Аннабель пошла к Митчу и Коллетт.

– Слышал, ты сегодня великолепно потренировалась, малышка, – сказал Митч.

– Это правда, – подтвердила Коллетт. – У тебя большой потенциал, Аннабель. Такая сила в таком хрупком теле. Это очень впечатляет. Особенно в баттерфляе.

Аннабель бросила взгляд на мускулистые руки и плечи Коллетт. Может, и её плечи когда-нибудь станут такими же. Сейчас у Аннабель были длинные руки и ноги, которые помогали быстро перелетать на другой конец бассейна, но заметными мышцами они пока не обросли.

Митч считал, что это даже здорово, что Аннабель ещё не достигла пика своего физического развития, – потому что тогда она станет ещё быстрее. Аннабель надеялась, что на этом *пике* её тело будет хоть немного похоже на тело Коллетт. Она часто слышала разговоры о том, какая Коллетт крутая: красивая, сильная. Аннабель хотела, чтобы о ней тоже так говорили.

– Как считаешь, – спросила Коллетт, – ты могла бы поплавать с нами этим летом? Нам пригодится дополнительная скорость, особенно на эстафетах. У нас есть все шансы победить на соревнованиях в День труда⁷, если ты поможешь.

Сердце Аннабель заколотилось так сильно, будто она только что побила свой рекорд в стометровке. Приглашение на соревнования в День труда получали только две лучшие команды в Лиге. В прошлом году старшая группа, куда брали с четырнадцати, заняла в эстафете четвёртое место – после одной команды с Острова и двух с материка.

Коллетт хочет, чтобы Аннабель плавала вместе со всеми этими старшекласниками, хотя ей всего лишь тринадцать?

– Ну, что думаешь? – снова спросила Коллетт.

Аннабель представила, как плывёт баттерфляем в смешанной эстафете вместе с Элизой, которая плывёт кролем. И как потом, когда они выигрывают соревнования, все старшие девочки подходят, чтобы дать ей пять. А Коннор Мэдисон обнимает её. Или даже поднимает и у всех на глазах крутит в воздухе.

– Я... я думаю, было бы здорово, – голос Аннабель звучал совсем по-детски, поэтому она откашлялась и попробовала ещё раз: – Мне бы этого хотелось.

– Мы, конечно, обсудим эту идею с мамой Аннабель. Но звучит как потрясающая возможность, – заявил Митч.

Он выглядел даже счастливее, чем прошлым летом, когда ему наконец удалось починить и вывести в залив свой небольшой парусник. И это было так здорово – быть тем, кто сделал Митча счастливым.

– Да, конечно, – кивнула Коллетт.

Аннабель чуть не пробежала мимо машины, возле которой ждал Джереми. Если она поможет старшей команде выиграть соревнования в День труда, Джереми перестанет смотреть на неё, морща лоб от жалости, а Мия не будет говорить: «Оу, Аннабель», и, может быть, даже мама поймёт, что хорошо плавать – это не менее круто, чем хорошо учиться. А ещё если Коннор Мэдисон продолжит смотреть на неё так, как смотрит сейчас...

Тогда будет даже неважно, что к Мии приедет Риган, а Джереми весь июль будет в Бостоне и это лето не будет таким же, как прошлое. Потому что оно будет лучше, чем прошлое. Лучше, чем вообще любое лето.

⁷ День труда – национальный праздник США, который отмечается в первый понедельник сентября.

Глава 5

Хорошая новость заключалась в том, что мама разрешила тренироваться со старшей группой. Но только «пока ты соблюдаешь график летнего чтения и не забываешь о репетиторе».

Летом Аннабель не встречалась со своим постоянным репетитором. Но когда мама увидела её итоговые оценки, она списалась с Жаннин, которая два года назад закончила Академию и сейчас приехала домой на каникулы. Они договорились, что Жаннин будет помогать Аннабель продираться сквозь заданные на лето книги и немного позанимается с ней по учебнику истории за 8 класс, чтобы в следующем году у Аннабель была небольшая фора на уроках мистера Дерриксона.

– Школа на первом месте, даже летом, – заявила мама, и её голос был слишком громким для того небольшого расстояния, что разделяло их.

Они ужинали на веранде. Это было любимое место Аннабель в доме. Когда они переехали сюда, пришлось заменить на веранде почти половину досок.

Новые кедровые планки ещё не совсем просохли. Светло-коричневые, они выделялись на фоне остальных серых. Маму это раздражало. Но Аннабель любила смотреть на пол веранды, где новые доски соседствовали со старыми. Той же длины, той же ширины, из того же дерева – и при этом совершенно не похожие по цвету и текстуре.

Постепенно новички по оттенку становились всё ближе по тону к старожилам, и Аннабель нравилось замечать, как медленно они меняются, и думать, что она будет смотреть на эти доски и ветреной зимой, и солнечным летом – пока они окончательно не просохнут.

– Мы заключаем сделку, ты поняла? – спросила мама.

– Да, я уже сказала, я всё сделаю.

Мама положила себе ещё немного салата и промокнула рот красной салфеткой, подходящей к красной подставке для зонтов и красной свече с запахом цитронеллы, которая горела в центре стола, отгоняя комаров.

– В таком случае, Белль, думаю, это будет очень хорошо для тебя.

– Это будет очень хорошо для всей команды, – добавил Митч и потянулся, чтобы взъерошить волосы Аннабель. – Я видел, как они плавают. Никто из них не может в баттерфляе угнаться за нашей моторной лодкой.

Мама сжала руку Аннабель.

– Ты всегда плавала как рыбка. С самых первых уроков, которые твой отец давал тебе в Нью-Джерси, когда ты была совсем крошкой. Я знаю, что ты очень хорошо потрудились. Это просто здорово, солнышко!

На краю стола Аннабель заметила светлячка – первого в этом году. И на секунду ей показалось, что огонёк зажётся и внутри неё. Мама тоже гордится её успехами в плавании, даже если не выражает восторга по поводу рекорда в стометровке так же бурно, как Митч.

Но тут мамины глаза заблестели – как всегда, когда она собиралась сказать что-нибудь важное, – и она произнесла:

– Перейдём к другим новостям. Сегодня я созвонилась с миссис Слоан. Она назначила нам встречу на 10 июля.

Одну минуту.

Ровно столько они говорили о самом лучшем, что случилось с Аннабель за долгое время. Возможно, за всю жизнь.

– Зачем? – спросила она.

Миссис Слоан была директором средней школы в Академии. Когда Аннабель пришла на первое собеседование, миссис Слоан, едва закрыв дверь своего кабинета, тут же сообщила,

как много придётся работать. «Чтобы удержаться на плаву». Так она выразилась. И Аннабель представила себе детишек в бассейне, которые изо всех сил молотят ручками и ножками, чтобы не пойти ко дну.

– Ну, просто... – начала мама. – Ты сделала всё, что от тебя зависело, Белль... Всю последнюю четверть ты работала так, как немногие могут...

– И всё равно не справилась, – закончила Аннабель.

Мама поморщилась. Но не возразила.

Из соседнего дома выбежали две девочки – Джулия и Келси Беннет. У Джулии в руках были мыльные пузыри, а у Келси – голубое ведёрко, громыхавшее, когда та бежала за старшей сестрой. Следом вышла миссис Беннет и опустила москитную сетку на двери.

– Привет! – окликнула она. – Чудесный вечер сегодня, не правда ли?

– Просто прекрасный, – согласилась мама.

Аннабель помахала девочкам, и Келси подбежала к ней. Она порылась в своём ведёрке и, достав оттуда рабристую белую ракушку, протянула Аннабель:

– На.

– Спасибо, Келси, – сказала Аннабель, но девочка уже сбегала по ступенькам крыльца, направляясь в свой двор, где её сестра, забросив мыльные пузыри, крутила обруч.

Аннабель повертела ракушку в руках и положила возле тарелки. По внутренней стороне тянулись слабые розовые линии. Ракушка была почти целой, не считая небольшого скола на самой верхушке.

Мама глотнула воды, поставила стакан и начала массировать себе виски.

– Я не хочу, чтобы тебе снова пришлось проходить через всё это. Столько работы, как этой весной. А потом – такое разочарование.

Но какие есть варианты? Работать поменьше, чтобы разочарование оказалось не таким сильным?

Во дворе у Беннетов Келси взвизгнула, когда Джулия её схватила. Нож Митча звякнул по тарелке, когда он отрезал кусочек цыплёнка.

– Миссис Слоан собирается ещё раз пересмотреть твой учебный план, чтобы удостовериться, что школа делает всё для удовлетворения твоих образовательных потребностей, – объяснила мама. – Возможно, тебе разрешат использовать конспекты на некоторых тестах, чтобы не приходилось столько запоминать. Или увеличат время выполнения маленьких заданий, а не только больших.

Аннабель съёжилась. Её и так достали вопросами, что она делает, когда получает дополнительное время для тестов. А если она ещё и будет пользоваться конспектами, когда никому нельзя, и задерживаться после каждой рядовой контрольной... Фуф.

Митч тоже решил высказаться:

– Думаю, это хорошая возможность, чтобы выработать стратегию. Чтобы составить новый план действий на следующий год, верно?

Это были любимые слова Митча: *возможность, стратегия и план действий*. Единственная причина, по которой они переехали на Серый остров, была в том, что Митч увидел в этом *возможность* заработать. Кто-то из коллег сказал ему, будто тут нет никого с финансовым образованием. Поэтому местные, когда им нужна консультация по инвестированию или открытию бизнеса, едут на материк.

– Точно, – согласилась мама. – Возможно, у миссис Слоан есть какие-то идеи, которые нам просто не пришли в голову. Что-то помогавшее другим ученикам.

– Возможно, – протянула Аннабель.

А ещё вполне возможно, что директриса наконец объявит, что Аннабель не место в Академии.

Она кашлянула.

– А что, если... миссис Слоан скажет, что они больше не будут предоставлять мне скидку на обучение?

И мама, и Митч неплохо зарабатывали. Но у Митча были две дочери от предыдущего брака, и обе сейчас получали высшее образование. Аннабель знала, что их учёба обходится довольно дорого. Она была уверена, что мама и Митч не смогут платить за её обучение в Академии больше, чем уже платят.

А если она перейдёт в обычную школу, то там все тут же узнают, что она оказалась недостаточно умной для Академии. И другие девчонки из её команды по плаванию будут говорить что-нибудь вроде «Ну что, теперь тебе и наша школа сойдёт?». Как бы в шутку. Но на самом деле шуткой это вовсе не будет.

Мама положила вилку с куском цыплёнка и резко отодвинула тарелку.

– Этого не случится, – сказала она.

И всё. Разговор окончен.

Глава 6

После обеда Аннабель просмотрела почту, которую Митч оставил на столике в коридоре. Официальная копия её табеля должна была прийти со дня на день.

И Аннабель бесилась, представляя, что это шикарное свидетельство её позора – на тонкой кремовой бумаге с логотипом Академии – попадёт маме в руки.

Как некий сувенир.

Но от Академии пока ничего не пришло. В ворохе корреспонденции были в основном рекламные каталоги и прочий мусор. И вдруг из-под какого-то счёта выпал маленький квадратный конверт. В строке обратного адреса значилось: Бостон. Имя Аннабель было написано от руки – она не видела такого уже лет сто.

Большая округлая «А»; «е» и «л» соединены тонкой линией, словно подают друг другу руки. На конверте стояла фамилия Вилнер. Аннабель здесь теперь единственная, кто её носит: мама взяла фамилию Митча. «В» была написана с сильным нажимом, а «р» – так размашисто, что вылезала за пределы строки.

Аннабель схватила письмо и бросилась в свою комнату. Сердце стучало в рёбра так же громко, как пятки по ступенькам. Она заперла дверь и схватила нож для бумаги, чтобы вскрыть конверт. Но руки так дрожали, что Аннабель порезалась. На коже появилась белая полоса, которая через секунду заполнилась красным. Немного крови капнуло на письмо, и Аннабель сунула палец в рот, чтобы унять кровотечение.

«Дорогая Анни», – начиналось письмо.

Она уже и забыла, что он её так называл, – и это было странно. Прошло не так уж много времени.

Давно собирался написать. Но теперь, когда сел наконец за письмо, не знаю, что сказать. Извиняюсь за такое начало. И за то, что отсутствовал в твоей жизни. Из меня вышел совсем не такой отец, каким я хотел быть. Но я часто думаю о тебе и буду любить тебя всегда. Дела у меня теперь пошли на лад. Я переехал в Бостон с другом. И если ты когда-нибудь захочешь повидаться, моя дверь всегда открыта. Пиши мне, если есть желание. Я всегда рад твоим письмам. Скучаю по тебе каждый день.

*С любовью,
папа*

Аннабель дважды перечитала письмо. Она заметила, что плачет, только когда буквы стали расплываться перед глазами. Аннабель вытащила упаковку бумажных носовых платков из ящика прикроватной тумбочки, вытерла мокрое лицо и перемотала порезанный палец. Затем прочитала письмо в третий раз, фокусируясь на главной мысли и задавая уточняющие вопросы, как советовала делать мисс Эймс.

Папа в Бостоне, всего в паре часов отсюда. С каким-то другом... С подружкой, в смысле? С новой девушкой?

Что, если он переехал специально? Чтобы быть поближе к Аннабель?

Эта мысль была чем-то вроде землетрясения. Слишком огромная, чтобы её думать. Аннабель спрятала письмо под стопку школьных тетрадей, которые всё ещё лежали на столе. Только тут она заметила, что по-прежнему сжимает в руке ракушку, подаренную соседской девочкой, Келси Беннет.

На тумбочке возле кровати Аннабель стоял ночник с ракушками – нечто вроде стеклянной вазы с подсветкой. Митч подарил, когда они только переехали на Остров. Чтобы наполнить светильник, Аннабель с мамой часами ходили по берегу в поисках самых красивых ракушек. Целых, без отколотых краёв.

Вскоре оказалось, что это невозможно – найти столько несломанных ракушек. В конце концов они обе расстроились. Тогда Митч сам наполнил лампу. Аннабель решила, что он знает какое-то тайное место, где все ракушки оставались целыми. Решилась спросить она только прошлой весной.

– Я просто купил их в сувенирной лавке в городе, – признался Митч. – Тебе хотелось, чтобы все ракушки были идеальными. А где столько взять?

Тебе хотелось, чтобы все ракушки были идеальными.

Она правда этого хотела? Или этого хотела мама, которой казалось, что ночник будет выглядеть некрасиво, если наполнить его сломанными ракушками?

Аннабель сняла абажур, открыла крышку и положила ракушку Келси на самый верх – так, чтобы был виден отколотый краешек.

Потом села на кровать и, глядя на эту сломанную ракушку, стала вспоминать, как мама резко отодвинула тарелку, когда она спросила, что будет, если Академия откажет в скидке. Одна мысль об этом лишает маму аппетита.

Ещё Аннабель думала, что сказал бы папа, если б узнал о её ужасных оценках. Он бы, наверное, не стал вздыхать, как мама. Сам-то он учился не очень хорошо. И много раз рассказывал об этом.

Но даже папа не мог представить, что его дочери потребуются особые условия для учёбы, индивидуальные планы, репетиторы. Никто не мог себе этого представить, когда они жили в Нью-Джерси. Аннабель никогда не была в числе первых учеников, решавших тесты повышенной сложности. Но и в числе последних – тоже.

Мама всегда говорила, что она способна на большее, если будет заниматься. Накачивать «интеллектуальные» мышцы вдобавок к «плавательным». Мама всё время дарила Аннабель книги, которые сама любила в её возрасте, надеясь, что в дочери проснётся любовь к чтению. А папа говорил, что в нём эта любовь так и не проснулась – и ничего, всё в порядке.

Правда, сам он, как потом выяснилось, был вовсе не в порядке.

Но, может, сейчас всё наладилось?

Может, сейчас папа похож на ракушку Келси? Откололось всё, что пошло не так, и он живёт с отбитым краем, но в остальном – ничего, почти целый?

Если ты когда-нибудь захочешь повидаться... Так он написал.

Но хочет ли она действительно его видеть?

А если не хочет, то это значит, что она плохая дочь? Плохой человек?

Аннабель снова открыла светильник и перевернула ракушку Келси. Она была не уверена, что сможет смотреть на отколотый край. После всех этих мыслей.

Глава 7

На следующий день Митч отвёз Аннабель на её первую тренировку в старшей группе.
– Уделай их, детка, – сказал он, паркуясь на обочине.

Потом он послал ей воздушный поцелуй, и она его поймала. Это было довольно глупо – их ритуал с ловлей поцелуев. Но они делали так всегда. С самой первой встречи. Аннабель была тогда в третьем классе, развод родителей близился к концу, и папа переехал в квартиру почти без мебели, где всё было белым: стены, вентиляторы под потолком, холодильник, кухонные шкафы и даже ковёр. Мама сказала, что у папы сейчас нет сил, чтобы как-то украсить новое жилище. Но встречаться с Аннабель почти каждую субботу силы у него всё-таки находились.

В одну из суббот, когда папа не мог с ней увидеться, мама решила взять Аннабель с собой на завтрак с её «новым другом». Друг оказался Митчем. Они завтракали в ресторане, где можно было самим печь вафли. И Митч нарисовал взбитыми сливками улыбающуюся рожицу на вафле Аннабель и сделал глаза из ягод. А ещё Митч так насмешил маму, что она даже слегка прихрюкнула, после чего накрыла лицо салфеткой и сидела так, пока он не подошёл и не сжал её руку.

После завтрака они с мамой сели в свою машину, а Митч – в свою. Но прежде чем открыть дверь, он послал два воздушных поцелуя. Один на переднее сиденье – маме, второй на заднее – Аннабель. И с тех пор делал так всегда.

Внезапно Аннабель поняла, что совсем не помнит, как прощалась с папой. До того как он, по выражению мамы, «исчез с экрана». Они обнимались? Целовались в щёчку?

Папа присутствовал «на экране» гораздо дольше, чем отсутствовал. Они прощались с ним тысячи раз. Почему она ничего не помнит?

Аннабель заметила, что кусает нижнюю губу, и услышала внутри мамин голос: «Солнышко, не кусай губы». Группа старших девочек, пересмеиваясь, шла с парковки.

Одна из них приехала сюда на машине, поняла Аннабель. То есть была уже настолько взрослой, что имела права. Аннабель застыла на пороге. Ей всегда было сложно стать своей, даже среди ровесников. С этими их непонятными шуточками из школы и передразниванием учеников Академии. Как же теперь она сможет освоиться среди старших?

– Привет, Аннабель! – окликнул её Даг, парень, дежуривший на ресепшн. – Бассейн по-прежнему там.

Аннабель выдавила из себя смех и с усилием сдвинулась с места. Голову вверх, плечи назад. Держись уверенно, как сказал бы Митч.

Когда Аннабель вышла из раздевалки в купальнике, Коннор перешучивался с целой оравой других парней и не заметил её. Но Кайла помахала ей, а потом Коллетт собрала всех вокруг себя – и неожиданно тренировка началась.

Руки Аннабель дрожали, когда она собирала волосы в пучок и натягивала купальную шапочку. А очки для плавания наделись лишь с третьей попытки. Но стоило ей оттолкнуться от стены бассейна на первом же разминочном круге, как всё изменилось. Каждый раз, когда она опускалась под воду, мир словно исчезал. Аннабель не слышала ничего, кроме приглушённого плеска её собственных рук и ног. И забывала обо всём. Например, о том, что Коллетт поставила её на шестую дорожку, где занимались выпускницы девятого класса – сносные, но далеко не блестящие пловчихи. И о том, как быстро, должно быть,плыли сейчас девчонки на первой дорожке. И даже о том, что Коннор Мэдисон был совсем рядом, всего в нескольких метрах, и его длинные руки уверенно раздвигали толщу воды.

После разминки они сделали несколько кругов с ускорением, а потом перешли к комбинированной эстафете.

– Нашей команде не хватает сильного баттерфляя, – сказала Коллетт, ведя Аннабель в другой конец бассейна, где стояли Кайла, Элиза и ещё одна симпатичная девушка, которая присоединилась к команде год назад и занималась только летом. – У нас есть Кайла для плавания на спине, Раби – для брасса, Элиза – для кроля... Девочки, все знакомы с Аннабель?

– Конечно! – откликнулась Элиза. – Добро пожаловать!

А Кайла добавила:

– Йоу! Круто, что ты с нами!

– Серьёзно, – согласилась Элиза. – Мы с Раби участвовали в эстафете в прошлом году и не выиграла ни одного заплыва. Да, Раб? Так что ты нам нужна!

Аннабель уже начала немного расслабляться, но тут заметила, что Раби рассматривает её, подняв брови и сжав губы.

Аннабель знала, что не выглядит как специалист по баттерфляю из старшей группы. Она была выше своих ровесниц, но гораздо ниже Элизы или Раби. Её грудь и бёдра уже округлились, но плечи оставались узкими, а мышцы на руках и ногах выступали, только если сильно напрячь. Голени и икры у Элизы и Раби были толще и явно сильнее. Да и у Кайлы тоже. Она сильно похудела во время болезни, но сейчас почти вернулась к своей обычной форме. Все трое выглядели как настоящие пловчихи. В отличие от Аннабель.

– Поздравляю с вступлением в команду, – произнесла Раби. – В какой класс ты перешла? В седьмой?

У неё был сахарно-сладкий и чересчур высокий голос. Таким обычно говорят с маленькими детьми.

– В восьмой, – поправила Аннабель.

– А-а-а, мне нравилось в восьмом.

Кайла возилась с резинкой очков, а Элиза продолжала дружелюбно улыбаться, как если бы приторный тон Раби был вполне естественным. И Аннабель подумала, что, возможно, принимает всё слишком близко к сердцу.

– Ладно, девушки, – сказала Коллетт. – Потом у вас будет время познакомиться поближе. А теперь за работу.

Кайла тут же прыгнула в бассейн, поскольку плавание на спине шло в эстафете первым. Раби встала на бортик, приготовившись нырнуть следующей.

Аннабель плавала баттерфляем в смешанных эстафетах уже много лет. Так что она привыкла быть третьей, после спины и брасса. Но Кайла и Раби были намного быстрее, чем все, с кем ей доводилось выступать раньше. Пока Аннабель сообразила это, Раби проплыла уже половину дистанции и теперь стремительно приближалась.

Аннабель бросила взгляд на другой конец бассейна, где стоял Коннор Мэдисон с толпой старшеклассников. Её ноги слегка дрожали, когда она поднялась на стартовую тумбу.

– У тебя получится, – спокойно сказала Элиза. – Просто делай своё дело.

Аннабель кивнула и повторила про себя. *Просто делай своё дело.*

Существовало много, очень много вещей, с которыми она не справлялась. Плавание было тем, с чем она справлялась хорошо.

Аннабель три раза глубоко вздохнула и прыгнула в воду в тот момент, когда руки Раби коснулись бортика. Адреналин зашкаливал, и поначалу она впустую тратила энергию, слишком высоко выскакивая из воды на первых гребках.

Когда Аннабель сдавала экзамены в Академии, от стресса у неё сводило мышцы, а вслед за ними и мозг – так что она ничего не соображала. Но сейчас нервное напряжение постепенно снижалось, будто она поворачивала ручку громкости, медленно делая музыку тише – деление за делением. Вода словно перестала сопротивляться. И у Аннабель вновь возникло то чувство, которое она так любила. Чувство, что она точно знает, что делает, на каждом взмахе и рывке. Чувство, что она полностью контролирует своё тело.

Выныривая за воздухом, Аннабель смутно различала привычный звуковой фон: смех, громкие голоса, плеск воды. Пару раз ей даже показалось, что кто-то выкрикивает её имя.

Аннабель доплыла до конца бассейна, перевернулась и устремилась обратно. Мышцы горели.

Финишировав, она услышала две вещи: взрывной плеск воды под руками и ногами Элизы, приступившей к кролю, и аплодисменты. Громкие поздравления всей команды. Даже Раби улыбалась. А Кайла подбежала к Аннабель и звонко хлопнула ладонью о её ладонь. И Коннор Мэдисон был тут же, впереди всех. Он сунул пальцы в рот и оглушительно засвистел. *В её честь.*

Глава 8

Когда тренировка закончилась, Аннабель было так хорошо, как не бывало уже много лет.

Представь себя уже достигшей цели. Вот ещё одна штука, которую любит повторять Митч. Он может так представлять и всякие глупости. Например, как находит свободное парковочное место, когда они отправляются поесть мороженое в переполненный отпускниками город. И что-то важное. Например, как приглашает журналистов местной газеты написать о новом мамином бизнесе по организации праздников.

«Нашей команде не хватает сильного баттерфляя», – сказала Коллетт.

«В прошлом году мы не выиграли ни одного заплыва», – сказала Элиза.

И Аннабель точно знала, что ей представлять.

Она ясно видела, как касается бортика, проплыв свою дистанцию на соревнованиях в День труда. Она помогла их команде выиграть – и крики будут в десять раз громче, чем сегодня. Кайла и Раби будут обнимать её, наблюдая, как Элиза проплывает последние метры, отделяющие их от уже очевидной победы.

В прошлом году их команда ни разу не выиграла в смешанной эстафете. Аннабель хотела, чтобы в этом они ни разу не проиграли. Тогда и Мия, и Джереми – и все, кто когда-либо смотрел на неё с жалостью, – поймут, что Аннабель в ней не нуждается.

И даже если её оценки будут становиться хуже и хуже, даже если не удастся удержаться в Академии – это будет уже не так унижительно. Люди подумают: *«Конечно, она не самая умная, но вы видели, как эта девочка плавает?»* И пусть мама больше не сможет говорить, что её дочь учится в Академии, когда её друзья и отпускники, чьи вечеринки она организует, будут спрашивать об Аннабель. Зато она сможет отвечать: *«Моя дочь привела к победе команду старшей школы – при том, что сама только в восьмом классе!»*

Аннабель шла к раздевалке и чувствовала себя так хорошо, что ей даже не приходилось напоминать себе держать голову высоко и расправлять плечи. Но потом она увидела Мию.

Мия стояла возле столика в кафетерии. Рядом с ней был Джереми. Увидев Аннабель, Мия подбоченилась и присвистнула.

О нет.

Аннабель собиралась позвонить Мие вчера вечером и рассказать, что её позвали в команду старшей школы. Но обнаружила письмо от отца. И обо всём забыла.

– Ты больше не плаваешь с нами? – спросила Мия, и это был не голос для лакросса, которым она говорила в последнее время.

Мия могла легко отмахнуться от множества вещей, которые беспокоили бы Аннабель, но уж если её что-то расстраивало – то всерьёз. Сейчас она выглядела такой же опечаленной, какой была прошлой зимой, когда папа в её день рождения застрял из-за метели в Чикаго и им пришлось отложить традиционный праздничный завтрак на двоих.

– Извините, что не сказала, – пробормотала Аннабель. – Всё произошло так быстро. Но мы же по-прежнему будем видеться. Я буду болеть за вас на соревнованиях и всё такое.

– Ладно. Хотя это, конечно, выглядит так, будто ты нас бросила и даже не сообщила.

К Мие снова вернулся голос играющей в лакросс. Только ещё более громкий и резкий, чем обычно. С очень-очень острыми краями. Острыми, как специальные ножи для резьбы по дереву в школьной мастерской, которыми им запрещали пользоваться без присмотра.

Джереми, стоявший рядом с Мией, всё это время разглядывал свои шлёпанцы, которые уже стали ему маловаты – большие пальцы слегка вылезали. Аннабель попыталась поймать его взгляд, чтобы понять, знал ли он, что она уходит в старшую группу, и предупредил ли об этом Мию, но Джереми так и не поднял глаз.

Аннабель сделала три глубоких вдоха. *Мия просто завидует.*

Так же, как Аннабель завидовала, когда преподаватель испанского попросил Мию быть репетитором для одноклассников, потому что у неё идеальное произношение. Или когда Джереми в седьмом классе стал заниматься математикой с девятиклассниками.

Возможно, Мию задело, что Аннабель ничего не сказала ей о переводе в старшую группу. Так же, как Аннабель задело, когда Риган стала болтать о том, что Мия влюбилась в восьмиклассника Алекса Джонса, а Аннабель об этом ничего не знала. Или, может, Мия была разочарована, потому что собиралась тусоваться с Аннабель всё лето? Хотя по её поведению об этом не скажешь, конечно.

Впрочем, Аннабель могла попытаться исправить ситуацию. Ей казалось, что, если она сейчас найдёт правильные слова, всё как-нибудь наладится.

– Э-э-э... Митч не может забрать меня прямо сейчас. Может, я подожду, пока у вас закончится тренировка, а потом попрошу его отвезти нас в кафе?

– По-моему, звучит неплохо, – откликнулся Джереми. Мия пожала плечами.

– Спорим, он ещё купит нам с собой выпечку за полцены, – добавила Аннабель. – И, может, там будет тот официант. Про которого Риган сказала, что он флиртует с тобой, когда вы там были в прошлый раз.

Джереми закатил глаза, но Мия кивнула.

– Ладно, я согласна, – сказала она, и её голос был уже не таким острым. – А теперь, думаю, нам пора попрощаться с Аннабель-Плавательным-Феноменалом и пойти на тренировку в нашу убогую среднюю группу.

– Ты хотела сказать, феноменом? – поправил Джереми.

– Какая разница, – отмахнулась Мия и скользнула рукой в руку Джереми. – Пойдём, Словарный Мальчик.

Джереми покачал головой.

– Звучит как прозвище самого дурацкого супер-героя в истории человечества.

– Цяу! – бросила Мия через плечо, смешно коверкая слово «чао».

Она всегда говорила так, когда в школе им приходилось расходиться по разным классам.

У Аннабель получилось. Всё снова в порядке. Ну, настолько в порядке, насколько было до этого.

– Пока-пока, – откликнулась она.

Аннабель села смотреть, как плавают её друзья. Мышцы наполняла блаженная усталость, ум был почти спокоен. Для них с Мией будет лучше, если Аннабель станет общаться с Кайлой, Элизой и даже Коннором Мэдисоном. Как Мия – со своими многочисленными друзьями. Теперь Аннабель будет не так сильно нуждаться в Мие, которая явно нуждается в ней гораздо меньше. Но они обе смогут находить время для общения.

Теперь всё будет равномерно. А в дружбе дела идут лучше, когда всё равномерно. Аннабель была уверена в этом.

Глава 9

В пятницу они встречались с командой Южного берега⁸. Это была очень сильная сборная. В прошлом году их старшая группа финишировала первой в соревнованиях, проводимых на Острове, и второй в Лиге. Так что она была уже приглашена на соревнования в День труда.

Аннабель приехала пораньше, чтобы поддержать Мию и Джереми во время заплывов среди команд средней школы. Но чем больше она сидела тут, тем больше нервничала.

В прошлом году команда средней школы Острова проиграла ровесникам с Южного берега. Но сейчас они выигрывали. *Без неё.*

Мия заняла место Аннабель – теперь она плавала баттерфляем в смешанной эстафете. И к концу соревнований собрала немало аплодисментов и объятий. От всех тех, кто обычно восхищался Аннабель.

– Потрясающая работа! – пробасил тренер средней группы и хлопнул Мию по плечу.

Сердце Аннабель сжалось.

Стоп. Compliments – это же не уравнения на уроке математики, части которого должны оставаться в балансе: если где-то прибавилось, значит, где-то убавится. Их может быть много повсюду.

Как сказал бы Митч, надо заставить себя мыслить позитивно. *«Верь, что добьёшься»* и всё вот это. Когда Аннабель шла в тот конец бассейна, где уже собиралась старшая группа, она пыталась повернуть в голове трюк с визуализацией.

Вот. Она увидела себя на соревнованиях в День труда. Увидела, как касается бортика в конце своей дистанции, принося победу. И это лучшее время в команде. И даже лучшее время в Лиге.

Ладно. Следующий вдох дался уже легче. Аннабель остановилась, чтобы поздравить Мию и Джереми, и присоединилась к старшей группе.

Элиза помахала ей, а потом продолжила скручивать в пучок свои тонкие вьющиеся волосы и запихивать под шапочку для плавания. У Элизы было так много волос, что голова в шапочке принимала яйцевидную форму. Однажды Аннабель слышала, как Элиза пошутила, что волосы у неё – как второй купальник, который надевают на тренировки, чтобы увеличить нагрузку. И что когда-нибудь она обстрижёт их полностью – и прибавит дополнительные секунды к своим результатам.

– Готова? – спросила Элиза.

Но тут рядом возник Коннор.

– Конечно, готова. Она же Колибри!

Раби стояла здесь же. Её каштановые волосы с рыжеватым отливом были ещё рассыпаны по плечам. Светлые волосы Аннабель выглядели так великолепно, только если она укладывала их маминым феном с круглой щёткой. И она подумала: неужели Раби укладывалась феном ради этих нескольких минут перед началом соревнований? Раби улыбнулась, отчего сделалась ещё симпатичнее, чем обычно.

Правда, потом она сказала:

– Да уж. Очень надеюсь, что Аннабель действительно готова. Я хочу выиграть эту эстафету.

– Думаю, мы можем на неё рассчитывать, – серьёзно произнёс Коннор. – В прошлом году Южный берег опередил нас всего на три очка.

Сердце Аннабель забило сильнее, чем во время самых больших нагрузок на вчерашней тренировке. Всю разминку в голове звучали слова Коннора. *Мы можем на неё рассчитывать.*

⁸ Южный берег (South Shore) – один из районов Чикаго.

Аннабель больше не могла удерживать в воображении картинку, как она приносит победу своей команде в День труда. Но, может, до этого просто ещё слишком далеко? Может, стоит представлять какие-то промежуточные шаги? Она попыталась вообразить, как сегодня летит вперёд, рассекая воду бассейна. Но даже у неё в голове пловцы с Южного берега оказывались быстрее, а Раби говорила Коннору: «*Я была права, она слишком мала для старшей группы*».

После разминки Аннабель вытянула руки над головой, чтобы снять с них напряжение, и обвела взглядом зал. Мия и Джереми сидели с другой стороны бассейна, на втором ряду трибун. А мама с Митчем были прямо напротив неё, в центре. Митч послал Аннабель воздушный поцелуй и показал большой палец. Аннабель поймала его поцелуй где-то в районе живота, чтобы никто другой не заметил.

– Ты в порядке? – спросила Элиза, и Аннабель пришлось кивнуть. – Тогда идём. Время.

От команды Аннабель в соревнованиях участвовала ещё одна эстафетная группа. Плюс две группы с Южного берега. Эти сразу бросались в глаза. Прыгали возле бассейна, задирая друг друга. А главное – они были просто *огромными*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.